

Художник А. Анто

Шайбу!

НАНОФАНТАСТИКА

Наталья Духина

— Кто?! Уволю!

Начальник отдела сверлит нас глазами, лицо красное, гневное. А ведь уволит! Шайба угодила ему в грудь, когда он ступил на порог лаборатории. Мы дружно глядели в пол. Эх, не любит нас новый шеф...

— Щеглов, отвечай. Или крайним будешь.

Щеглов крайним быть не хотел.

— Это не мы. Она сама! — честно признался.

Гладкие щеки начальника затряслись.

— Так оно и было! — перевел я огонь на себя. Как старший.

— Олег Петрович, и вы туда же?

— Думаю, мы стали свидетелями проявления непознанного.

— Непознанного чего? — заорал он. Прорвало-таки... гасить надо.

— Непознанного явления природы, — с достоинством отвечал я. — Извольте убедиться лично.

Размашистым жестом пригласил его за компьютер.

В центре экрана ярко алела шайба в трехмерной проекции.

— Вот так ее! — показал. — Бейте!

Шеф, язвительно кривясь, мазнул джойстиком вверх. Шайба, которая в лаборатории, подпрыгнула, отразилась от потолка и приземлилась на стол.

— Видите? — торжествующе провозгласил я. — Среагировала на команду.

— Не морочьте мне голову, небось вмонтировали приемник. Ножик!

Потыкал и поскреб диск со всех сторон, на просвет глянул, чуть не облизал.

— Теперь тестер. Да не тот, а универсальный!

Промерил шайбу по всем возможным параметрам.

— Незаряженная! — пробормотал. — Немагнитная. Не понимаю!

Стрельнул еще раз. Шайба скакнула в лампу. Полетели осколки.

В стену. Упала картина.

В Щеглова и Боря. Народ попрятался.

— Почему не доложили? — спросил шеф, продолжая азартно щелкать.

— Эффект обнаружен недавно и пока в разработке! — проблеял я из-под стола.

— Всем оставаться на местах! — Шеф поднялся, грудь колесом, в глазах торжество плещется. — Я зову директора. Замереть и не двигаться!

— Зачем открылся? — набросились на меня коллеги, когда за шефом закрылась дверь.

— Ничего не открылся! Всучим аналог!

Ребята мстительно заулыбались, оценив задумку. И потом, все равно нас когда-нибудь да раскроют. Вот и скажем «а мы говорили».

— Ну, Щеглов, ящик поставишь и попробуй занюхать... — угрожающе-добродушно процедил Боря, шевеля усами словно таракан в предвкушении добычи.

— Я-то причем? — фальцетом огрызнулся молодой. — Кто в шефа угодил?

— А кто крайний?

— Тебя ж спасаем, дурило!

— Идут! — свистящим шепотом сообщила боевая подруга Марь-Иванна, караулившая на шухере.

— Шайбу! Шайбу забыли! — простонал Боря. И в темпе подменил ее аналогом, с виду ровно таким же.

Директор у нас — мужик знающий и опытный, на козе не объедешь. Минуты не прошло, как из подставной шайбы выковырял электронную начинку.

Мы подбострастно тарасили глаза, изображая преклонение перед блистающим интеллектуальным Эверестом.

— Петрович, не стыдно? — пожурил меня директор.

— Так точно! Виноват-с! — повинулся я. И добавил сквозь зубы, так чтоб тет-а-тет. — Проверка практических навыков нового руководства... Простите.

— Что за... я ж собственными глазами... руками... — тер обиду шеф, плаксиво хмурясь и обнюхивая раскуроченный аналог.

— Не берите в голову, теоретики шутят. — Директор увлек начальника отдела за собой. На выходе обернулся и метнул в нас непонятно какой взгляд. Одобряюще-укоризненный, я бы сказал. Еще и головой покачал.

А нечего задаваться, шеф. Директор хоть и не подаст вида, а промашечку запомнит! — ехидно ухмыльнулись мы им вслед. Подставили, называется. И нам не стыдно — не будет мешать. Шныряет, понимаешь, без спросу, разноухивает, работу стопорит...

Обработать некое вещество, получить распыленную наносубстанцию, скомпоновать из нее модель с заданными физическими свойствами и научить двигаться, отключаясь на кодированный сигнал с компьютера, — вот вкратце суть шайбы. Она сама целиком и есть приемник. Питается наша красавица прямо из воздуха: теле-, радио- и мобильная связь насыщают пространство бесплатной энергией, бери не хочу.

Темунам зарубили, посчитав неперспективной, и работали мы тайно, а потому и результаты считаем своими. Пока. Вот пройдет чемпионат мира по хоккею... Тогда и посмотрим.

Пусть сначала тему возобновят да финансирование обеспечат.

Дверь распахнулась. Неторопливой, тяжелой поступью вошел шеф. Встал посреди лаборатории, высокий, могучий, ноги столбами попирают землю. Хозяин, ха... Дуб дубом. Мы очень старались не улыбаться.

— Довольны? Ну-ну. Ладно, проехали. Прощаю... за ради дела прощаю. Предлагаю заняться мячиком, в хоккей наши и так нормально играют.

